

— Малыш, небось, уже под метр восемьдесят вымахал?

— Угу, — Сюй Лэань ответил невозмутимо. Он привык быть один, да и какая разница.

Шэнь Тинбай на самом деле очень хотел спросить, как отец Сюй Лэаня вообще позволил ему вернуться. Но тут же одернул себя: с таким отцом, как у того, отношения между ними наверняка натянутые, не стоит лишний раз сыпать соль на рану.

— Тетя Бай, как она? — Сюй Лэань смотрел прямо перед собой, не глядя на собеседника.

— Да ничего, неплохо.

— Я...

— Не надо извиняться. Что прошло, то прошло.

— Можно мне навестить дядю? — он наконец повернул голову и посмотрел на Шэнь Тинбая.

— Хорошо, давай в следующем месяце.

— Договорились.

Они болтали о всякой всячине: обсуждали вид из окна, вспоминали забавные случаи из детства. Шэнь Тинбай вполголоса рассказывал, какой жуткий учитель сейчас ведет урок в классе, и знакомил Сюй Лэаня с другими одноклассниками.

Сюй Лэань чаще слушал. Он слегка наклонил голову, наблюдая за Шэнь Тинбаем, который прислонился к стене: волосы у того были светлые, на солнце отливали каштановым. Мягкая челка лежала на лбу, длинные ресницы подрагивали, а когда он улыбался, становился таким милым.

Ветер гулял по коридору, принося теплое дыхание юга.

Рядом все тот же человек, и казалось, будто ничего в этом мире не изменилось.

Через неделю, после четвертого урока, прозвенел звонок. Шэнь Тинбай захлопнул тетрадь, и тут же подошел Чу Тяньюань:

— Погнали, а то все съедят, сегодня же свиные отбивные с перцем.

— Ты опять идешь есть вне школы? — спросил Шэнь Тинбай у Сюй Лэаня.

В первую неделю после перевода тот жил в квартире неподалеку, обедая с мамой и младшим братом. Шу Цин привезла Сюй Лэаня в Нинчэн погостить, заодно помогая обустроить быт.

— Нет, не пойду.

Троица направилась в столовую. От учебного корпуса до столовой тянулась длинная бетонная дорожка, обсаженная платанами, усыпанная опавшими листьями.

Чу Тяньюань толкнул Шэнь Тинбая плечом:

— Чего это все на меня пялятся?

— Много о себе думаешь, на него смотрят, — Шэнь Тинбай кивнул влево.

Сюй Лэань, ставший объектом внимания, бросил взгляд на Шэнь Тинбая и едва заметно улыбнулся. Тинбай покосился на него, думая про себя: Чего ты мне улыбаешься? Улыбайся тем девчонкам впереди, у них уже шеи скоро свернутся.

— Какой красавчик, боже мой!

— Они втроем идут, просто услада для глаз!

— Да не смотрите вы, еда закончится!

— Налюбовалась, сыта по горло!

Шэнь Тинбай вздохнул и спросил:

— Новый одноклассник, в Бэйчэне, когда ты в средней школе учился, было так же?

— Нет.

— А? Почему? — удивился Чу Тяньюань.

— Из-за Цзян Чжи.

— Цзян Чжи? — Шэнь Тинбай попытался вспомнить, не слышал ли он это имя.

— Друг, — Сюй Лэань помолчал. — Он довольно... прямолинейный.

Когда Сюй Лэаня впервые привезли в Бэйчэн, он учился в средней школе при университете. Он никак не ожидал встретить там Цзян Чжи.

Цзян Чжи рассказывал, что в начальной школе был таким сорванцом, что мать его постоянно колотила. В конце концов Хэ Юнь перевела его в среднюю школу, отдав под присмотр бабушки — человека, которого Цзян Чжи боялся больше всего на свете. И вовсе не потому, что она была строгой, а потому, что обладала ангельским терпением. Что бы ни натворил внук, бабушка всегда мягко и терпеливо учила его уму-разуму. Она никогда не кричала и не била его, как мать, и это вызывало у Цзян Чжи такое чувство стыда, что повторять ошибки не хотелось.

Дома у бабушки Цзян Чжи был паинькой, но в школе вел себя как настоящий хулиган. Он поступил в школу на год раньше Сюй Лэаня и быстро завоевал репутацию грозы района.

Если по дороге ему попадались девчонки, которые начинали строить глазки Сюй Лэаню, Цзян Чжи рявкал:

— Чего уставились? Я вам денег должен, что ли?

Все подарки, которые получал Сюй Лэань, Цзян Чжи выбрасывал или возвращал дарительницам:

— Вы серьезно думаете, что ЭТО можно дарить?

А когда какая-нибудь смелая девчонка подходила к Сюй Лэаню с просьбой помочь по математике, Цзян Чжи тут же вмешивался:

— Учителя на что? К нему-то зачем лезть? Хочешь, чтобы учитель от злости лопнул?

У Цзян Чжи была репутация парня, у которого никогда не было отношений, и это было неудивительно — он был до ужаса прямолинеен.

Сюй Лэань три года в средней школе и больше года в старшей провел в относительном покое. Ни одна девушка больше не решалась признаться ему в любви лично. Они боялись не холодного и молчаливого Сюй Лэаня, а того, кто стоял рядом с ним.

У входа в столовую был небольшой фонтан, наполненный водой наполовину. Обычно он не работал, включали его только к визитам начальства.

Шэнь Тинбай спросил:

— У тебя есть школьная карта?

Карта служила пропуском в столовую и кошельком в местном магазине.

Сюй Лэань, держа руки в карманах, сжал свою карту и ответил:

— Нет.

— Тогда иди за мной, скажешь тете на раздаче, что хочешь.

— Хорошо, — кивнул Сюй Лэань. На его спокойном лице не дрогнул ни один мускул, даже после такой лжи.

Столовая была двухэтажной, но людей везде было битком. Второй этаж отдали выпускникам,

так что первый обслуживал сразу два класса.

Наконец найдя свободные места, Чу Тяньюань вздохнул:

— В такие моменты я мечтаю поскорее стать выпускником. Мои отбивные опять уплыли.

Выпускники уходили на обед на 15 минут раньше — администрация считала, что только сытый ученик может хорошо учиться.

Шэнь Тинбай заметил, что Сюй Лэань старательно выковыривает из порции мясо с перцем кусочки зеленого перца.

Он что, собирается сначала выбрать весь перец, а потом начать есть?!

Шэнь Тинбай, не выдержав, помог ему. Когда они закончили, перец превратился в небольшую гору, а кусочки мяса сиротливо лежали на подносе, редкие, как деликатесы.

— Погодите, почему у меня всего четыре куска свинины в кисло-сладком соусе, а у него столько? — Чу Тяньюань пересчитал. — Семь!

— У тети спроси, — Шэнь Тинбай, закончив с перцем, отнес свой поднос обратно, взял еще одну порцию мяса с ростками бамбука и придвинул тарелку к Сюй Лэаню.

— Хай! — прямо перед лицом Сюй Лэаня возникли огромные круглые глаза. Тот чуть не поперхнулся, и Шэнь Тинбай принялся хлопать его по спине.

— Юань-Юань! Ты чего пугаешь? — возмутился Чу Тяньюань.

— Юань-Юань! Ваш новенький такой красавчик! — девушка по имени Чэнь Юаньюань без церемоний уселась напротив Сюй Лэаня.

— Держи, — У Ю, следовавшая за ней, протянула Сюй Лэаню салфетку.

— Спасибо, — он поблагодарил ее, они на секунду встретились взглядами и тут же отвели их.

— Меня зовут Чэнь Юаньюань, а тебя?

— Сюй Лэань.

— Какой иероглиф Ян?

— ...

— Солнце сверху, женщина снизу, — подсказал Шэнь Тинбай.

— О, так это читается как Ян?

Чу Тяньюань хмыкнул:

— Юаньюань, ты же в топ-5 лучших учеников класса, а иероглифов не знаешь?

— Хи-хи, я просто увидела красавчика и от волнения забыла всё на свете! — Чэнь Юаньюань была под стать своему имени: круглолицая, глаза-пуговицы, улыбается — просто прелесть.

Она посмотрела на молчаливого Сюй Лэаня, а потом хлопнула по плечу У Ю:

— О, еще одна У Ю!

Та ничего не ответила, лишь слегка коснулась пальцем ее подноса, и Юаньюань послушно принялась за еду.

После обеда девчонки ушли в магазин за напитками, а троица направилась обратно. У фонтана они увидели небольшую толпу — кто-то ссорился.

— Дин Цзянь, хватит, пошли отсюда, сейчас придет директор Сяо, — уговаривал Чжао Чэньян.

— Точно, валим, если директор Сяо увидит меня здесь, мне конец, — поддакнул Сяо Ди, пытаясь утащить Дин Цзяня прочь.

— Куда валим? Вы слышали, как он его обозвал? — Дин Цзянь указал на парня невысокого роста, но крепкого телосложения, с крайне наглой физиономией. — Сунь Цзыхао, извинись перед Чэньяном.

— С какой стати? Это он в меня врезался! — Сунь Цзыхао стоял в окружении двух дружков, которые с ухмылками наблюдали за представлением.

— Я не специально, меня толкнули, — пробормотал Чжао Чэньян, глядя в пол.

— Думаешь, я не видел, как ты перемигивался с Ян Тянем? — Дин Цзянь уставился на парня за спиной Сунь Цзыхао. Он все видел: Сунь Цзыхао подал знак, чтобы тот толкнул Чжао Чэньяна, и тот, потеряв равновесие, врезался в Сунь Цзыхао.

— Кроме тебя кто-то видел? — Сунь Цзыхао с пренебрежением глянул на Дин Цзяня и шагнул к Чжао Чэньяну. — Что, мама не учила извиняться? Ах да, забыл, у тебя же нет мамы.

— Ты... — лицо Чжао Чэньяна побагровело.

Сяо Ди заслонил его собой:

— Ты что несешь, Сунь Цзыхао?

— О, смотрите, кто пришел. Сын директора Сяо решил поиграть в спасителя?

Шэнь Тинбай, проходя мимо, слегка поклонился пустому месту за спиной Сунь Цзыхао и громко сказал:

— Здравствуйте, директор Сяо!

Сунь Цзыхао, не успев даже обернуться, испуганно выпалил:

— Директор Сяо, мы не деремся!

Вокруг слышались смешки. Поняв, что его разыграли, Сунь Цзыхао взревел:

— Ты!

Шэнь Тинбай, не глядя на него, холодно бросил:

— Тебя мама не учила одной поговорке?

— Какой?

— Из собачьей пасти слоновая кость не вылетит.

— Ах ты! — Сунь Цзыхао в ярости бросился на него, пытаясь ударить, но Шэнь Тинбай даже не шелохнулся. Раздался всплеск — Сунь Цзыхао по инерции полетел прямо в фонтан.

— Кто подставил подножку?! Кто?!

Сюй Лэань, даже не взглянув на него, сказал Шэнь Тинбаю:

— Скоро конец обеда, пойдем.

— Стоять! Это ты, смазливый? — Сунь Цзыхао, которого дружки вытаскивали из воды, с ненавистью смотрел на них.

Сюй Лэань повернул голову и невозмутимо произнес:

— Собака, упавшая в воду?

Сунь Цзыхао, окончательно потеряв рассудок, оттолкнул дружков:

— Да я тебя...!

Кто-то в толпе крикнул:

— Директор Сяо идет!

Вдалеке показался среднего возраста мужчина, который быстрым шагом направлялся к ним. Толпа у столовой мгновенно рассеялась.

— Еще встретимся, — прошипел Сунь Цзыхао, бросив на Сюй Лэаня злобный взгляд, и поплелся прочь, оставляя за собой мокрый след.

Шэнь Тинбай, засунув руки в карманы, с интересом посмотрел на Сюй Лэаня:

— Когда это ты успел научиться так кусаться?

Тот слегка улыбнулся:

— У тебя научился.

После утренней зарядки директор Сяо задержал всех учеников второго года обучения.

Когда все выстроились на площадке, староста Чжао Чэньян, пересчитав свой класс, подошел к Шэнь Тинбаю и Сюй Лэаню:

— Бай, спасибо тебе за вчерашнее. И тебе, Сюй Лэань, спасибо.

— Да ладно, забей, — Шэнь Тинбай лениво кивнул, не вынимая рук из карманов.

— Эй, слушайте все! — директор Сяо говорил на местном диалекте. — Я задержал вас по трем причинам. Первое: в конце месяца пробный экзамен по пяти школам. Требования как на ЕГЭ, физика, химия, биология, политика, история и география — всё в одном билете на 300 баллов. Прошу отнестись серьезно.

По рядам пронёсся стон.

— Тише, тише! — директор Сяо прочистил горло. — Второе: я заметил, что некоторые ученики стали слишком активными. Что за разборки вчера у столовой? А что вы делали на мосту Чжисин? Предупреждаю: не занимайтесь тем, что не касается учебы!

— И третье: вы — самый недисциплинированный поток за всю историю! Молнии расстегнуты, под формой джинсы, пуговицы не застегнуты... Что вы тут устроили, показ мод? Студсовет, проверить всех, кто без формы — записать!

Шэнь Тинбай посмотрел на Сюй Лэаня: вот он, эталонный ученик. Форма чистая, выглаженная, застегнута на все пуговицы, рукава не закатаны, белые кроссовки без единого пятнышка.

Шэнь Тинбай с интересом разглядывал его запястья, спрятанные под рукавами — он хотел спросить об этом с самой первой встречи.

Чу Тяньюань просочился из соседнего ряда:

— Бай, спасай!

Шэнь Тинбай увидел на нем джинсы и рассмеялся:

— Так это ты тот самый участник показа мод, о котором говорил директор?

— Да нет же, Чэнь Юаньюань утром пролила на меня воду, пришлось переодеться.

— О, ты прозорлив, заранее надел под школьные брюки свои собственные.

— ...У меня после уроков свидание с девочкой из 7-го класса, идем делать уроки в кафе. Ты ее

знаешь, Чжан Синьюй.

— Ага, гуманитарий идет делать уроки с естественником.

Чу Тяньюань покосился на Сюй Лэаня и решил промолчать. Затем он начал дергать Шэнь Тинбая за штанину:

— Ну спаси меня!

Тот ухватился за свои брюки:

— На мне нет запасных, не тяни!

Пока они боролись, к ним подошла девушка в бело-голубой форме, с красной повязкой на плече: Дисциплина.

Член студсовета улыбнулась:

— Привет, Тяньюань, школьных брюк на тебе нет.

Чу Тяньюань взглянул на нее и выдохнул:

— Чжоу Шуюй, это ты сегодня проверяешь?

Длинные волосы собраны в высокий хвост, лицо сердечком, кожа белая, глаза с родинкой в уголке — само очарование. Улыбка ясная, как весенний день.

Чжоу Шуюй была всеобщей любимицей: красавица, умница, из хорошей семьи. Идеал.

— Угу, Тяньюань, придется записать, — голос у нее был сладкий, но рука твердая. Она быстро занесла его имя в список.

— Шуюй, милая, не надо! Старик Чжан меня убьет!

Старик Чжан, их классный руководитель, был суровым мужчиной с севера. Чу Тяньюань боялся только его.

Шуюй покачала головой:

— Студсовет не может делать исключений.

— Бай, ну скажи ей что-нибудь! — Чу Тяньюань толкнул Шэнь Тинбая вперед, тот едва не врезался в девушку.

— Чу Тяньюань! — Шэнь Тинбай обернулся, чтобы сверкнуть глазами, а потом неловко извинился перед Шуюй.

— Ничего страшного, — девушка поправила челку и смущенно улыбнулась.

Сюй Лэань слегка нахмурился.

— Шуюй, ну ради Шэнь Тинбая, прости меня. Ты же видела, что случилось утром.

— Ну ты даешь, — Шуюй прижала планшет к груди. — Вечно прикрываешься Тинбаем.

— Так можно? — с надеждой спросил Чу Тяньюань.

— Имя пока запишу, потом объясню директору Сяо, а уж как он решит...

— Шуюй, спасибо!

— Тинбай, у тебя отлично с естественными науками, — Шуюй улыбнулась ему.

— Нормально, — Тинбай сделал шаг назад, но Чу Тяньюань удержал его.

Сюй Лэань бросил на них короткий взгляд.

— Если будет время, не мог бы ты мне помочь с математикой? Я в ней не очень сильна.

Чу Тяньюань подумал: Ты лучшая на гуманитарном потоке и говоришь, что не сильна?

Сюй Лэань подумал: Если база слабая, надо решать примеры, зачем приставать к Шэнь Тинбаю?

Шэнь Тинбай почесал щеку, увидел У Ю и сказал:

— Вообще-то, У Ю в математике...

У Ю, не меняясь в лице, ответила:

— Я учу Чэнь Юаньюань, она туго соображает.

Все: ...

Чу Тяньюань решил спасти ситуацию и подтолкнул Шэнь Тинбая:

— Конечно! Шэнь Тинбай просто стесняется, он с радостью поможет. Давай так: после школы идем в кафе Семнадцать, там и позанимаемся.

Сюй Лэань снова покосился на Чу Тяньюаня.

— Хорошо, спасибо! — Шуюй махнула рукой и ушла.

Чу Тяньюань хитро подмигнул Шэнь Тинбаю:

— Чего ты смущаешься? Она же тебе нравится, да?

Не дожидаясь ответа Тинбая, Сюй Лэань спросил:

— У тебя гиперактивность?

— А?

— Руки чешутся, — бросил Сюй Лэань и пошел прочь.

— Сюй Лэань, ты...

Шэнь Тинбай вздохнул:

— Хватит, Чу Тяньюань. С чего ты взял, что она мне нравится?

— Ты же сам говорил, что она красивая!

— Если я сказал, что она красивая, это значит, что она мне нравится?

— Ну, я не слышал, чтобы ты еще про кого-то так говорил.

— Я и про Сюй Лэаня говорил, что он красивый.

Шэнь Тинбай отмахнулся и пошел догонять друга. Он впервые назвал Сюй Лэаня красивым, когда тому было шесть лет. По логике Чу Тяньюаня, выходит, он влюблен в него с шести лет?

Идиот! — мысленно выругался Шэнь Тинбай.

Вернувшись в класс, он увидел, что Сюй Лэань сидит и листает учебник физики.

— Не читай его, наш учитель все равно преподает не по книге, — Шэнь Тинбай сел рядом, вглядываясь в спокойное лицо друга, но чувствуя, что настроение у того не очень.

Сюй Лэань захлопнул физику и достал химию.

— Э-э, с этим то же самое.

Он достал биологию.

— И с этим... тоже.

Сюй Лэань закрыл биологию и замер.

Шэнь Тинбай повернулся к нему:

— Что с тобой?

— Ничего, — Сюй Лэань не смотрел на него и начал листать математику.

— Не листай.